

Янь Цинцзю последовал за Линь Циню и Ян Чжао, чтобы сойти с корабля в Бяньцзине. Остальные по-прежнему сопровождали корабль до Хэйшуйгуань. Учитывая, что Лоян является местом пребывания короля округа Дуаньань, груз на корабле был высажен в Сипу. Такаянаги ждал в сопровождении тысячи человек.

Хань Мянй прибыл в Бяньцзин за месяц вперед и привел с собой человека, чтобы тот вычистил и привел в порядок двор семьи Лин в Бяньцзине. Даже ворота заменили на более мощного каменного льва, а перед воротами стояла личная охрана Ян Чжао.

Два года спустя он собирался снова войти во двор. Линь Цинъюй стоял у двери и на мгновение остолбенел, успокоился, а затем поднял ногу и без происшествий переступил порог.

"Девочка! Я хочу умереть!" Алан бросился со двора и в сердцах обнял меланхоличного Линь Цинъюя.

"Больно!" Линь Цинъюй, на которого наступил Алан, прямо-таки закричал.

"А? Боль так хорошо восстановилась?" Алан подняла брови, ослабив их, и посмотрела на туфли, на которые наступил серый след.

"Ты позволил мне попробовать наступить на нее?" Линь Цинъюй потянулась, чтобы наступить на ногу, как она сказала.

"У тебя нет совести, это называется наступить, чтобы избавиться от плесени". Алан вскочил, взял Линь Цинъюй и прошел внутрь, попутно померив ей пульс, и кивнул: "Да, удушье исчезло".

"Что ты здесь делаешь?"

"Разве ты не говорил, что в Бяньцзине очень оживленно во время Нового года? Я тоже здесь, чтобы присоединиться к веселью. Кстати, когда мы пойдем в "Ночную тумбочку Гулан" и что там еще есть? Гуаньпу? Сегодня хорошая погода, почему бы вам не пойти сейчас?"

"Тетушка, вы дадите мне сначала отдышаться?"

"Нет, что ты в прошлый раз говорил о названии ресторана? Я жду тебя уже полмесяца, а Хань Янь каждый день так занят, что никого не видно. Знаешь, как мне скучно?"

"Где же доктор каменных призраков?"

"Что за удовольствие встречаться с этими двумя! Я так беден!"

"Ты действительно ценишь мои деньги или моих людей?"

"Есть ли разница? Что тут такого ясного? Разве деньги не твои?"

"Разве в прошлый раз ты не вымогала даже сто тысяч таэлей?".

"Ну, я оставлю их себе в качестве приданого, и буду рассчитывать на них до конца жизни. Я сказал, что не нужно быть многословным, иди переодейся и пригласи меня на ужин!"

"Сначала я пойду забронирую комнату". Хань Янь, который не прерывал разговор, покачал головой и улыбнулся.

Увидев, что Янь Цинчжу Сум Сесабуру преследует двух женщин, Ян Чжао замедлил шаг и спросил Хэ Ли: "Что сказали в военном министерстве?"

"В этом году награды за Вудангун богаче, но для нас нет ничего особенного. Вы можете прийти завтра". Хэ Ли подошел к Ян Чжао и сказал: "Но когда я был в военном министерстве, я слышал, что в этом году военный платеж снова будет задолжен, и даже Чжао Цзяцзюнь, возможно, не сможет выплатить всю сумму".

"В этом году погода была хорошей, и Чжэншитан предпринял так много способов собрать деньги. Неужели казна все еще пуста?" Янь Чжао усмехнулся и ехидно сказал.

"Я слышал, что император собирается перестроить несколько дворцовых комнат в гареме, и правительство выделило пять миллионов гуаньцзы".

После паузы Ян Чжао посмотрел на Хэ Ли. Немного подумав, он подтвердил: "Это всего лишь дворцовая комната, а я просил 5 миллионов гуань?".

"Более того, в апреле следующего года будет сорок восьмой день рождения императора, и Чжэншитан выделил девять миллионов юаней на расходы". Хэ Лидао со следами презрения в глазах. Их военное жалованье в Хэйшуйгуане самое низкое. Средний сержант стоит всего двадцать один в год, у низшего уровня нет даже этого числа, у высших - всего тридцать один в год, а в Хэйшуйгуане 100 000 человек в год. Это всего лишь более двух миллионов монет, а они все еще должны не платить или даже не платить.

Ян Чжао замолчал.

После того, как двое некоторое время молча шли к заднему двору, Ян Чжао спросил: "Ты сказал, что хочешь, чтобы Цинъюй посетил дворец?".

"Я не думаю, что увижу его. Новости, которые я слышал в военном министерстве, гласят, что император приобрел несколько новых красавиц. Эти новые дворцы были построены для этих красавиц. Нынешний император не был при дворе больше месяца", - сказал Хэ Ли. Подумав, он сказал: "В крайнем случае, это первый год младшей школы, так что я должен пойти с этими умирающими женщинами".

"Ноги Цинъюй не очень хороши, если императрица Дун все усложнит... все равно нужно придумать, как подтолкнуть ее". сказал про себя Ян Чжао, глядя в сторону дворца.

Под пристальным взглядом Алана Лин Цинъюй принял душ, привел себя в порядок, переоделся в простую одежду и вышел на улицу вместе с Аланом.

Было еще рано, и когда еще не наступило время еды, на улицах было полно народу, толпы людей шумели, и атмосфера Нового года была очень сильной.

Лин Цинъюй тоже было интересно, и он не стал брать машину, а пошел с Аланом пешком до самого района Шангтуцяо. Этот район был полон различных магазинов, и всевозможные новинки были бесконечны, и оба были ошеломлены.

Пройдя через несколько магазинов, торгующих KitKat, они увидели большой магазин с двухэтажной сторожкой с чрезвычайно роскошным и изысканным оформлением, на которой было написано слово Tianyilou.

Алан подпер подбородок и оглядел Линь Циню с ног до головы, затем посмотрел на яркие

платья женщин, входящих и выходящих из сторожки, и сказал: "Или, сколько одежды мы должны зайти и сделать?".

Неважно, делает ли Линь Цинъюй одежду или нет. Цай Цзинфан каждый год готовит для нее много одежды в Ханчжоу. Но она не часто их носит. В этот раз Цай Цзинфан приготовил для нее пять коробок новой одежды. Она не открыла ни одной коробки. В глубине души она не хотела носить эту яркую одежду. Просто сейчас ей не терпелось найти место, где можно было бы сесть.

Хотя ноги у нее хорошие, они все еще болят после долгой ходьбы.

"Хорошо, бери сегодня все, что хочешь, я заплачу за это". гордо сказал Линь Цинъюй. Глаза Алана внезапно округлились в улыбке, он взял ее за руку и сказал: "Ну, моя девочка самая лучшая. ."

Tianyuilou - самый большой магазин одежды в Бяньцзине, с лучшими портными и вышивальщицами. После входа в дверь, зал становится еще шире и глубже. В задней части много маленьких комнат. На переднем прилавке лежат разнообразные элитные ткани, сияющие и красочные.

Все парни в "Тяньилоу" - люди. Когда они увидели мужчину, следующего за двумя земными и обычными женщинами, они сразу же отбросили свое презрение и поприветствовали их с улыбкой на лице.

"Две дамы, пожалуйста~" Парень поприветствовал несколько человек, которые вошли в небольшую комнату в задней части здания.

Янь Чжао взглянул на маленькую комнату, в руке Хэ Ли уже был серебряный слиток, и он улыбнулся парню: "Брат, отдай его в большую комнату".

Увидев, что серебряный слиток может быть не двадцать таэлей, улыбка на его лице стала ярче, и он поспешно сказал: "Это маленький? Я поменяю его вместе с вами. Пойдемте, пожалуйста, наверх".

Линь Цинъюй уже сел, вздохнул поудобнее и увидел, что парень во время разговора открыл дверь и вышел. Потом увидела, что маленькая комната действительно слишком мала, и Алан взволнованно последовал за ней, так что ему пришлось признать свою судьбу. Она снова встала, и вторая половина ее рта сменилась вздохом. Перед тем как вздохнуть, она обняла себя за талию и спустила большую часть сил.

Второй этаж здания "Тяньи" гораздо роскошнее и изысканнее, чем расположенные ниже. Все они разделены на большие апартаменты, просторные и светлые, а обстановка более элегантная и щедрая. Даже чай подается самый лучший Речное.

За двадцать таэлей серебра парень прислал ткани высшего качества, а также всевозможные фасоны платьев.

В Tianyi Building есть как готовая одежда, так и сшитая на заказ. Если вы посмотрите на стиль, вы сможете его задать. Материалы шьются на заказ, хотя некоторые дамы и барышни иногда приходят в магазин, но в основном на заказ шьют высококлассные крупные дома.

Увидев, как Алан с яркими глазами выбирает платье, и как женщина в магазине подает его, чтобы переодеться в салоне, Ин Цзю взглянула на Янь Ци и спросила, стоит ли им избегать их?

Янь Ци посмотрела на Ян Чжао, который сидел рядом с Лин Цинъюй, наливавшей ей воду, и стояла у окна, а Ин Цзю стояла по другую сторону окна.

"У вас здесь есть мужская одежда? Принесите и мне немного". сказал Лин Цинъюй женщине, стоявшей в комнате, посмотрев на мужчин, которые даже не уклонились.

"Да." ответила женщина, поклонилась и вышла.

"Девочка, иди и посмотри для меня~" позвал Алан в палате.

"Нет, у тебя есть только то, что тебе нравится, ты просто хочешь увидеть это внутри, тебе не нужно выходить." громко сказал Лин Цинъюй.

Выражение лица управляющего Чуньфана Тяньилоу немного исказилось. После того, как он услышал слова женщины снаружи, та, что стояла перед ним, была действительно разборчива. Кроме того, у нее хорошая фигура, и большинство ее одежды как раз подходит. Попробуйте. Одна одежда, которая плохо сидит, также нравится по фасону, поэтому я откладываю ее в сторону и готовлюсь подгонять одежду под себя. Только ненадолго, боюсь, что одежда, положенная на бок, не стоит и нескольких тысяч таэлей серебра. Я взглянул на место, через которое она проходила. Старая одежда, слишком обычная, чтобы быть обычной, смотрю на нее сейчас в одежде, сделанной Цин Луо, которая стоит сто таэлей серебра, и чувствую легкое беспокойство. Не бросайте долгое время. В результате этот парень не может оплатить счет. Верно?

Я потрогал одежду, присланную женщиной, и посмотрел на различные парчовые вещи, развешанные на вешалках.

Мужских фасонов гораздо меньше, чем женских, но то же длинное платье, та же ткань, тот же стиль, только на манжетах или поясах добавляются некоторые хитрости и прижимаются края, только из-за небольшой разницы, это совершенно другое ощущение, владелец этого магазина действительно очень умный! Линь Цинъюй неосознанно поднял голову и посмотрел на женщин, которые ждали в комнате. Хотя в его сердце было сомнение, они никак не проявляли себя. Они по-прежнему вели себя почтительно и уважительно. Что ж, персонал был хорошо обучен. Неудивительно, что магазин может быть таким большим.

Янь Цинцзю последовал за Лин Цинъюй и Ян Чжао, чтобы сойти с корабля в Бяньцзине. Остальные по-прежнему сопровождали корабль до Хэйшуйгуань. Учитывая, что Лоян является местом пребывания короля округа Дуаньань, груз на корабле был высажен в Сипу. Такаянаги ждал в сопровождении тысячи человек.

Хань Мянъ прибыл в Бяньцзин за месяц вперед и привел с собой человека, чтобы тот вычистил и привел в порядок двор семьи Лин в Бяньцзине. Даже ворота заменили на более мощного каменного льва, а перед воротами стояла личная охрана Ян Чжао.

Два года спустя он снова собирался войти во двор. Линь Цинъюй стоял у двери, на мгновение ошеломленный, успокаиваясь, а затем поднял ногу и без происшествий переступил порог.

"Девочка! Я хочу умереть!" Алан бросился со двора и в сердцах обнял меланхоличного Линь Цинъюй.

"Больно!" Линь Цинъюй, на которого наступил Алан, прямо-таки закричал.

"А? Боль так хорошо восстановилась?" Алан подняла брови, ослабив их, и посмотрела на туфли,

на которые наступил серый след.

"Ты позволил мне попробовать наступить на нее?" Линь Цинъюй потянулась, чтобы наступить на ногу, как она сказала.

"У тебя нет совести, это называется наступить, чтобы избавиться от плесени". Алан вскочил, взял Линь Цинъюй и прошел внутрь, попутно померив ей пульс, и кивнул: "Да, удушье исчезло".

"Что ты здесь делаешь?"

"Разве вы не говорили, что в Бяньцзине очень оживленно во время Нового года? Я тоже здесь, чтобы присоединиться к веселью. Кстати, когда мы пойдем в "Ночную тумбочку Гулан" и что там еще есть? Гуаньпу? Сегодня хорошая погода, почему бы вам не пойти сейчас?"

"Тетушка, вы дадите мне сначала отдышаться?"

"Нет, как, говоришь, ресторан назывался в прошлый раз? Я жду тебя уже полмесяца, а Хань Янь каждый день так занят, что никого не видно. Знаешь, как мне скучно?"

"Где же доктор каменных призраков?"

"Что за удовольствие встречаться с этими двумя! Я так беден!"

"Ты действительно ценишь мои деньги или моих людей?"

"А есть ли разница? Что тут такого ясного? Разве деньги не твои?"

"Разве в прошлый раз ты не вымогал даже сто тысяч таэлей?"

"Ну, я оставлю их себе в качестве приданого, и буду рассчитывать на них до конца жизни. Я сказал, что не нужно быть многословным, иди переоденься и пригласи меня на ужин!"

"Сначала я пойду забронирую комнату". Хань Янь, который не прерывал разговор, покачал головой и улыбнулся.

Увидев, что Янь Цинчжу Сум Сесабуру преследует двух женщин, Ян Чжао замедлил шаг и спросил Хэ Ли: "Что сказали в военном министерстве?"

"В этом году награды за Вуданьгун богаче, но для нас нет ничего особенного. Вам лучше появиться завтра". Хэ Ли подошел к Ян Чжао и сказал: "Но когда я был в военном министерстве, я слышал, что в этом году военный платеж снова будет задолжен, и даже Чжао Цзяцзюнь, возможно, не сможет выплатить всю сумму".

"В этом году погода была хорошей, и Чжэншитан предпринял так много способов собрать деньги. Неужели казна все еще пуста?" Ян Чжао усмехнулся и ехидно сказал.

"Я слышал, что император собирается перестроить несколько дворцовых комнат в гареме, и правительство выделило пять миллионов гуаньцзы".

После паузы Ян Чжао посмотрел на Хэ Ли. Немного подумав, он подтвердил: "Это всего лишь дворцовая комната, а я просил 5 миллионов гуань?".

"Более того, в апреле следующего года будет сорок восьмой день рождения императора, и Чжэншитан выделил 9 миллионов юаней на расходы". В глазах Хэ Лидао был след презрения. Их военное жалованье в Хэйшуйгуане самое низкое. Средний сержант стоит всего двадцать один в год, у низшего уровня нет даже этого числа, у высшего уровня только тридцать один в год, а в Хэйшуйгуане 100 000 человек в год. Это всего лишь более двух миллионов монет, и они все еще должны не платить или даже не платить".

Ян Чжао замолчал. После того, как они некоторое время молча шли к заднему двору, Ян Чжао спросил: "Ты сказал, что хочешь, чтобы Цинъюй посетил дворец?"

"Я не думаю, что увижу его. Новости, которые я слышал в военном министерстве, гласят, что император приобрел несколько новых красавиц. Эти новые дворцы были построены для этих красавиц. Нынешний император не был при дворе больше месяца", - сказал Хэ Ли. Подумав, он сказал: "В крайнем случае, это первый год младшей школы, так что я должен пойти с этими умирающими женами".

"Ноги Цинъюй не очень хороши, если императрица Дун все усложнит... Я все равно должен найти способ подтолкнуть ее". сказал себе Ян Чжао, глядя в сторону дворца.

Под пристальным взглядом Алана Лин Цинъюй принял душ, привел себя в порядок, переоделся в простую одежду и вышел на улицу вместе с Аланом.

Было еще рано, и когда еще не наступило время еды, на улицах было полно народу, толпы людей шумели, и атмосфера Нового года была очень сильной.

Лин Цинъюй тоже было интересно, и он не стал брать машину, а пошел пешком с Аланом до самого района Шангтуцяо. Этот район был полон различных магазинов, и всевозможные новинки были бесконечны, и оба были ошеломлены.

Пройдя через несколько магазинов, торгующих KitKat, они увидели большой магазин с двухэтажной сторожкой с чрезвычайно роскошным и изысканным оформлением, на которой было написано слово Tianyilou.

Алан подпер подбородок рукой, оглядел Линь Цинъюя с ног до головы, затем посмотрел на яркие платья женщин, входящих и выходящих из сторожки, и сказал: "Или, сколько одежды мы должны зайти и сшить?"

Неважно, делает ли Лин Цинъюй одежду или нет. Каждый год в Ханчжоу Цай Цзинфан готовит ей много одежды, но она ее почти не носит. В этот раз Цай Цзинфан даже приготовил для нее пять коробок новой одежды. Она не открыла ни одной коробки. В глубине души она не хотела носить эту яркую одежду. Просто сейчас ей не терпится найти место, где можно сесть и посидеть. Хотя ноги у нее хорошие, они все еще болят после столь долгой ходьбы.

"Хорошо, бери сегодня все, что тебе нравится, я заплачу за это". гордо сказал Линь Цинъюй. Глаза Алана вдруг искривились в улыбке, он взял ее за руку и сказал: "Ну, моя девочка самая лучшая. ."

Tianyilou - самый большой магазин одежды в Бяньцзине, с лучшими портными и вышивальщицами. После входа в дверь, зал становится еще шире и глубже. В задней части много маленьких комнат. На переднем прилавке лежат разнообразные элитные ткани, сияющие и красочные.

Все парни в "Тяньилоу" - люди. Когда они увидели мужчину, следующего за двумя земными и обычными женщинами, они сразу же отбросили свое презрение и поприветствовали их с улыбкой на лице.

"Две дамы, пожалуйста~" Парень поприветствовал несколько человек, которые вошли в небольшую комнату в задней части здания.

Янь Чжао взглянул на маленькую комнату, в руке Хэ Ли уже был серебряный слиток, и он улыбнулся парню: "Брат, отдай его в большую комнату".

Увидев, что серебряный слиток может быть не двадцать таэлей, улыбка на его лице стала ярче, и он поспешно сказал: "Это маленький? Я поменяю его вместе с вами. Пойдемте, пожалуйста, наверх".

Линь Цинъюй уже сел, вздохнул поудобнее и увидел, что парень открыл дверь во время разговора и вышел.

Потом увидела, что маленькая комната действительно слишком тесна, и Алан взволнованно последовал за ней, так что ему пришлось признать свою судьбу. Она снова встала, и вторая половина ее рта сменилась вздохом. Перед тем как вздохнуть, она обняла себя за талию и спустила большую часть сил.

Второй этаж здания "Тяньи" гораздо роскошнее и изысканнее, чем расположенные ниже. Все они разделены на большие апартаменты, просторные и светлые, а обстановка более элегантная и щедрая. Даже чай подается самый лучший. Речное.

За двадцать таэлей серебра парень прислал ткани высшего качества, а также всевозможные фасоны платьев. В Tianyi Building есть как готовая одежда, так и сшитая на заказ. Если вы посмотрите на фасон, вы сможете его задать. Материалы шьются на заказ, хотя некоторые дамы и барышни иногда приходят в магазин, но в основном на заказ шьют высококлассные крупные хозяйства.

Увидев, как Алан с яркими глазами выбирает платье, и как женщина в магазине подает его, чтобы переодеться в салоне, Ин Цзю взглянула на Янь Ци и спросила, стоит ли им избегать их? Янь Ци посмотрела на Ян Чжао, который сидел рядом с Линь Цинъюй, наливавшей ей воду, и встала у окна, а Ин Цзю стояла по другую сторону окна.

"У вас здесь есть мужская одежда? Принесите и мне немного". сказал Линь Цинъюй женщине, стоявшей в комнате, посмотрев на мужчин, которые даже не уклонились.

"Да." ответила женщина, поклонилась и вышла.

"Девочка, подойди и посмотри для меня~" позвал Алан в палате.

"Нет, у тебя есть только то, что тебе нравится, ты просто хочешь увидеть это внутри, тебе не нужно выходить." громко сказал Линь Цинъюй.

Выражение лица управляющего Чуньфана Тяньилоу немного исказилось. После того, как он услышал слова женщины снаружи, та, что стояла перед ним, была действительно разборчива. Кроме того, у нее хорошая фигура, и большинство ее одежды как раз подходит. Попробуйте.

Во-первых, одежда, которая плохо сидит, также нравится по фасону, поэтому я откладываю ее в сторону и готовлюсь к подгонке одежды. Только недолго, боюсь, что одежда, положенная на

бок, не стоит и нескольких тысяч таэлей серебра. Я взглянул на место, через которое она проходила. Старая одежда, слишком обычная, чтобы быть обычной, смотрю на нее сейчас в одежде, сделанной Цин Луо, которая стоит сто таэлей серебра, и чувствую легкое беспокойство. Не бросайте долгое время. В результате этот парень не может оплатить счет. Верно?

Я потрогал одежду, присланную женщиной, и посмотрел на различные парчовые вещи, развешанные на вешалках. Мужских фасонов гораздо меньше, чем женских, но то же длинное платье, та же ткань, тот же стиль, только на манжетах или поясах добавлены некоторые хитрости и прижаты края, только из-за небольшой разницы, совершенно другое ощущение, владелец этого магазина действительно очень умен! Линь Цинъюй неосознанно поднял голову и посмотрел на женщин, которые ждали в комнате. Хотя в его сердце было сомнение, они никак не проявляли себя. Они по-прежнему вели себя почтительно и уважительно. Что ж, персонал был хорошо обучен. Неудивительно, что магазин может быть таким большим.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2532004>